

Рейтинг

Ию

Девочка внутри

Дочь архигерцога Людвига

Нефоры

Ураган Катрин

КЛФ

Половое созревание

Смерть Салазара

Мальчик и котята

[Половое созревание](#)

Мне понравилось, как выстроена история. Читается гладко, а каждая следующая сцена всё больше накаляет атмосферу. Тут есть детали, которые подготавливают к развязке — первое впечатление об Асе и дед, колющий дрова, — и мотивация, которая проявляется, когда Сёма вспоминает поведение мамы из детства.

Я увидела здесь тему телесности и вспомнила янгэдалт-романы про юных барышень с «предающим телом», когда им очень не нравится поведение парня/мужчины, но почему-то в его присутствии коленки подгибаются, ладошки потеют, а внизу живота «плещется огонь». И пусть там речь идёт о реакции на конкретного человека, зачастую для них это аналогичный первый опыт сексуального влечения. И у них тоже это вызывает неприятие. Так что эта история соответствует жанру со всех его сторон.

Судя по тому, как отреагировал Сёма на пробуждение его сексуальности, тогда это случилось с ним в первый раз. Культура учит нас относиться к некоторым сторонам нашей жизни как к чему-то интимному. И нарушение этой интимности может восприниматься негативно. Полагаю, проблема заключалась в том, что этот новый опыт ассоциировался с другом детства Павликом, с красным лицом кончающим на разворот журнала. И Сёма, вероятно, приравнял сексуальность к похоти и брезгливости. А из-за мамы с её «глупостями опять занимаешься?» стало только хуже. И все эти непотребные желания, приходящие в голову сами собой и явно отражающиеся на половом члене, привели к такому концу. Здесь можно посетовать на отсутствие полового воспитания с такими печальными последствиями.

Читать было неприятно. Я сопереживала Сёме, а к этому ещё примешивалась моя личная брезгливость.

Правда, на диалоге Сёмы и Павлика об Асе, которая тоже «хочет» я подумала, что дальше они поставят перед собой цель переспать с ней и история будет об этом. Тогда мне пришлось бы испытать страх за Асю, злость на мальчиков или, при лучшем раскладе, испанский стыд, так что я в некотором роде рада, что эти опасения не сбылись.

Финал получился сильным и, что особенно хорошо, неожиданным — за это плюс. Но из-за эмоциональной вовлечённости, которая сама по себе — признак качества

текста, анализировать его было особенно сложно. Я вижу, что он сделан хорошо, но неприятные впечатления это понимание перебивают.

Мальчик и котята

Когда я прочитала рассказ первый раз, он показался мне каким-то кривым, сделанным неумело. Я цеплялась за неуклюжие формулировки, которые сложно назвать ошибками, но что-то с ними не так. Забавно, но спустя две недели этот диссонанс воспринимался уже менее неприятно. Он как будто стилистически подходит несколько нелепому сюжету. Помимо этого теперь я видела детали, важные для развязки, что сыграло свою роль.

Стёпа пытался помочь котяткам и отвергал все попытки взрослых отвлечь его внимание, убедить в его неправоте. Он принимал самостоятельные решения и придерживался цели, несмотря на возраст, в котором взрослые ещё кажутся авторитетами. Это соответствует жанру янгэдалт. И бессмысленный негативизм, который он проявил в самом конце, тоже соответствует.

И всё же эта история кажется немного странной. Будто всё здесь гипертрофировано, неправдоподобно. Взять хотя бы прохожих на остановке, ни один из которых ни то что не предложил свой шарфик, чтобы укрыть котят, но даже не догадался рассказать Стёпе о существовании приютов (при всей сложности обращения в них).

По ходу чтения я ощущала, будто меня пытаются развести на эмоции за счёт понятных шаблонов: чистое дитя посреди равнодушного жестокого мира со взрослыми-эгоистами. Читатель должен умилиться мальчику, пожалеть котят и расстроиться в финале. Обычно драма создаётся за счёт работы с образами и сюжетных поворотов. Работа с образами тут встречается — отец, который кажется вываренным в кипятке и обесцвеченным, Стёпа, равнодушный и оледенелый как река (правда, ни до, не после этой фразы Стёпа не ведёт себя как равнодушный).

Сюжетных поворотов нет и эмоциональных горок тоже. Они могли бы получиться за счёт описания чувств Стёпы — перед встречей с его отцом, мамой Кати, его матерью и старушкой, которая сюсюкалась с котятками. Но каждый раз, когда появлялась возможность хорошего исхода, буквально следующая фраза говорила: «нет, хорошего исхода не будет». У читателя просто не было времени проникнуться надеждами мальчика.

И финал получился нелепым — он только укрепил это ощущение драмы из ничего.

Мне кажется, историю можно доработать с помощью указанных выше приёмов. А ещё сделать акцент на котятках. В тексте они просто пищали и пахли с молоком и казалось, что они просто инструмент для конфликта. Но они же наверняка как-то интересно выглядели и реагировали на происходящие. Мальчик, который так о них печётся, по идее должен обращать на это внимание. Но нам даже не сказали, двое их было или шестеро.

Так что впечатление от истории получилось неприятным: мне просто было неловко от того, что меня не подцепили на этот крючок жалости.

[КЛФ](#)

Этот рассказ показался мне одним из самых уютных. Он не был драматичным, и наконец-то главный герой не страдает на протяжении всего повествования. Сейчас я могу ретроспективно оценить свой опыт чтения конкурсных рассказов и понимаю, что большинство из них так или иначе вызывали во мне стресс. И тратили мои силы. А вот этот рассказ, наоборот, позволил расслабиться и силы восстановить. Я читала и понимала, что ничего страшного не будет.

Пока я читала, ловила узнавание — примерно такими были мои книжки из детства. Это буквально стало первой моей ассоциацией, когда я увидела, что история про кружок. Я понимаю, что сейчас мне бы эти книжки уже не понравились, но за счёт того, что когда-то давно я их любила, запоем читала и перечитывала, атмосфера рассказа была мне близка.

С концом рассказа вышла двоякая ситуация. С одной стороны, я ожидала любовную линию. Вспомнила немного похожий рассказ и ожидала. С другой стороны, когда она появилась в самом конце, это было странно. Как будто ничего заранее на него не указывало, ведь единственное взаимодействие между Светой и Кириллом было, когда он огрызнулся на её слова и сразу извинился. Мы, читатели, ничего не знали о вкусах Кирилла, его прошлом и его надеждах относительно будущего. Ничего, что позволило бы понять, почему слова друга о том, что он не стал бы упускать такую девушку, побудили его к действиям. И как вообще он понял это «такую девушку»? Какую такую?

Я бы хотела прочитать такую историю большего объёма, чтобы хватило места и любовной линии, и деятельности кружка — каково в него ходить тем, кто вообще не собирался заниматься фотографией? В самом начале герои были описаны так подробно, что они прямо напрашиваются на передний план — каждый по очереди. История получилась хорошая, а читать было так комфортно, что я бы хотела вернуться к ней вновь.

[Нефоры](#)

Как я поняла, смысл рассказа в том, что в юности можно очаровываться атмосферой чего-то тёмного, связанного со смертью — будто подбираешься к запретному могуществу. Но за этим кроются жестокость и прекращение существования чего-то близкого, важного для тебя. И эти девушки со своей церемонией посвящения сыграли для героев роль испытания, которое выявляет истинные ценности.

В рассказе много описаний, и мне было нелегко сформулировать, что я про них думаю. Когда я прочитала рассказ в первый раз, в моих впечатлениях остался не сюжет, а атмосфера, которую эти описания создавали. Они и в процессе чтения сильно играли на атмосферу — особенно к концу, когда в самой развязке пошёл снег. Я люблю такую работу с образами и учусь применять в историях сама.

Вот только из-за того, что атмосфера эта была такой... серой, унылой, сам рассказ показался мне пасмурным.

А ещё мне было немного скучно. Герои перемещались с места на место, вели разговоры, и иногда я не понимала, как это двигает сюжет. Всё-таки рассказ — малая

форма, и по моему опыту они насыщены на события. А такой темп повествования встречается скорее в романах.

Мне показалось, что финал не обоснован. Мы не видели ничего, что объясняло бы, почему главный герой поступил именно так. Если бы мы знали, что он любит зверюшек, это было бы объяснимо. Или если бы нам сказали, что в детстве герою спасла жизнь собака. Как я понимаю, щенок был нужен, чтобы снять с «магии смерти» этот флёр запретного могущества, и всё же для персонажа действия должны иметь не меньше смысла, чем для автора.

Только составляя эту рецензию, я обнаружила, что значительную роль для меня играют и комфорт при прочтении, и общее впечатление, на которое сильно влияет концовка — а в рассказах она действительно важна. За комфорт играло то, что здесь я уловила свой вайб, близость к историям, что я люблю. Это игра персонажей с миром в виде магии — явной или только ощущаемой. Против комфорта играла пасмурность. И всё же с общим впечатлением определиться было проще: это хорошо сделанный текст и он заслуживает своего места в рейтинге.

Ио

Этот текст показался мне не самостоятельной единицей, а отрывком из большой истории. Он был полноценным, связным — не было такого, что я чего-то не понимала, что могло быть указано за «пределами» рассказа. Но благодаря этому впечатлению читать было более комфортно, чем многие другие рассказы — отчасти потому, что я привыкла читать большие истории. И подспудно я ожидала, что меня вряд ли бросят в драму, потому что большим текстам не свойственна насыщенность эпизодов разной эмоциональной валентности. А значит, всё будет более-менее спокойно.

Я люблю отсылки на мифологию в современных произведениях. И в отдельности мне нравится такая игра, когда за одним сюжетом прячется другой — всем известный, но о котором не говорится прямо. Обычно эта подоплёка несёт какой-то смысл. И если литературный бэкграунд позволяет читателю её увидеть, он находит эти новые смыслы — текст раскрывается перед ним с новой стороны. Но здесь я не смогла их найти. Ио — на самом деле человек, которого «превратили» в искусственный интеллект, чтобы спрятать? Или её создал какой-то учёный, а отец Софии натравил на него программу, потому что он один хочет иметь связь с божеством, дарующим ему великие идеи о том, как создавать ИИ?

Возможно, я просто упустила этот смысл, но сам ход — отсылка к мифологии — сильно повышает мою симпатию к истории. Я сразу вспоминаю детство с книжками Дианы Уинн Джонс.

Меня подкупил ещё один фактор: непредсказуемость сюжета. Мне было интересно, потому что я не понимала, куда всё повернёт. Я всё время ищу в текстах такую неопределённость. Правда, в один момент я была почти уверена, что на самом деле враг, который гонится за Ио — это сама Соня, которая использует ребят, чтобы добраться до другого искусственного интеллекта и уничтожить его. Но тот факт, что этого не произошло, стало только плюсом.

Некоторое время меня озадачивал вопрос: зачем здесь сцена с признанием в любви Соне? Она показывает характер девочки, но, кажется, он не играет особой роли в сюжете. А потом я посмотрела на это с точки зрения атмосферы. Такое начало некоторым образом задавала тон рассказу. Мы, читатели, попадали в солнечный мир,

знакомились с подростками и их типичными заботами. Это должно было настроить наши ожидания: ничего прямо-таки жуткого не будет, — а значит, можно расслабиться и отнестись к чтению как к отдыху.

Рассказ вышел уютным, интересным и определённо разжигающим любопытство: что ещё может меня ждать в этой более масштабной истории? В моём рейтинге рассказов этот определённо заслуживает высокого места.

Смерть Салазара

Я так и не смогла понять, что такого важного кроется за постановкой про Салазара, чтобы она отразилась в названии. Выходит, что Катя — смерть Салазара — могла кардинально изменить его жизнь, согласно Таро. Но мы так и не поняли, что же в итоге случилось.

Рассказ начался со сцены, в которой Митя объясняется с Викой. Потом следует флэшбек. Когда мы возвращаемся в «настоящее», то события описываются так подробно, последовательно, без пропусков во времени — я ожидала, что вот-вот случится интересный сюжетный поворот. Но его не случилось. А что именно случилось, вообще неизвестно.

Я не поняла смысл двух концовок. Ни в одной из них читатель не найдёт дополнительные смыслы или неожиданные последствия решений главного героя. Первая из концовок только порождает вопросы: почему Митя решил, что просто эта ситуация не решится? Ведь в итоге Вика была удовлетворена сложившемся положением дел, мать тоже была спокойна, будто ничего плохого не случилось. Что значит мысль героя, что «никуда он отсюда не убежит», как будто ему есть чего опасаться?

Помимо этого, первая концовка неправдоподобна. Если Катя была готова к тому, чтобы растить ребёнка сама, то почему после того, как Митя сбежал, она передумала рожать? Если верить Вике, то Катя сама ей позвонила пожаловаться на Митю — который, как её должно было быть понятно, решил остаться с Викторией — и... позволила уговорить себя? А ведь она уже даже отказалась от курения ради ребёнка, что, по идее, уже говорит о её мотивации.

В рассказе есть и другие нелогичные поступки. Мне показалась странной реакция Вики на весть про беременность Кати. Если верить её словам, её задело, что главный герой изменил ей именно с Катей, но почему — не объясняется. Она заговорила о разрыве отношений не в тот момент, а только в контексте будущего решения Мити: если он в тот день решит уехать с Катей. В первой концовке она знала, что он почти сделал это — даже в вагон зашёл, — но, видимо, раз он в конечном счёте убежал от Кати, то всё хорошо. Главное, чтобы вернул ей деньги за такси.

Меня позабавил один момент. В условиях конкурса было написано определение янгэдалта, куда входила фраза про первый опыт столкновения с проблемами, которые предстоит решать самому. Здесь Митя попал ровно в такую ситуацию. Но судя по двум концовкам, он так и не решил их сам. Точнее, сначала решил уйти от Вики, а потом решил то ли вернуться к ней (чтобы она продолжила решать его проблемы), то ли остаться с Катей. Но читатели так этого и не поняли. Я вовсе не считаю, что это противоречит правилам конкурса, просто отмечаю такую иронию.

Мне понравился слог — все эти фразы про гуманитарную литературу, которой били героя, описание отношений Мити с театром, сравнение проблемы Мити со Второй Мировой. Митя с Катей смеялись над снобами-интеллектуалами, но их история развивалась в такой атмосфере.

Из-за обилия непонятных моментов впечатления от рассказа получились не особо приятные. Мне кажется, рассказ можно улучшить, если обставить всё так, будто обе концовки происходят у Мити в голове. Тогда первая — это его надежды — его, желавшего, чтобы все проблемы решили за него. А вторая — попытка представить, чтобы было, если бы он сел с Катей в ту электричку. А вот в настоящей концовке он примет решение сделать что-то... что мы вообще не могли бы ожидать.

[Дочь архигерцога Людвига](#)

Из тех конкурсных рассказов, что я прочитала — а я прочитала почти все, — этот был больше всего похож на тот янгэдалт, к которому я привыкла. В первую очередь потому, что это было фэнтези. Рассказ, конечно, лучше всего подходит под *тёмное* фэнтези, которое я стараюсь избегать, но схожести хватило, чтобы я с симпатией отнеслась к истории. По крайней мере, поначалу.

Если бы я составляла рейтинг исключительно по тому, насколько приятным был опыт чтения, то этот поставила бы на предпоследнее место — настолько было мерзко, страшно, грустно это читать. Но сама выраженность эмоций — показатель моей вовлечённости в происходящее. Думаю, оно удалось потому, что в тексте всё время поддерживалась надежда на то, что скоро всё станет лучше. И пусть сама атмосфера была гнетущей, здесь присутствовала динамика эмоций:

- о нет, сейчас он попытается покормить свинью, у него не получится и принцесса его ударит — фух, свинья согласилась поест;
- ура, у них есть план спасения — о нет, ему нужно обокрасть принцессу;
- о нет, его застукали за кражей — фух, его отпустили;
- о нет, после «изнасилования» он почти сломан — фух, он хотя бы скоро спасётся...

Мне нравится, когда в тексте прячется загадка, которая раскрывается постепенно — в как будто случайных словах. Когда мне казалось, что теперь всё окончательно ясно, появлялись новые детали и становилось ещё интереснее.

Пожалуй, с точки зрения сюжета текст сделан наилучшим образом. Но мне не хватило художественных элементов для атмосферы. В других страшных сказках сюжет может получить такое словесное обрамление, что в дрожь бросит не только от действий персонажей, но и от описания сцен. В качестве примера могу привести роман Джезебел Морган «Самое красное яблоко» и рассказ Марии Покусаевой «Чудовище». Второй можно найти в открытом доступе. В нём со стилистикой немного переиграно, но можно увидеть, как акцент на деталях изменяет самое обычное поведение персонажей.

Пользуясь случаем, укажу на один непонятный момент. Почему архигерцог не убил жену и старшую дочь, пока они были свиньями? И зачем хотел зарезать последнюю только на инициацию Амалии? Возможно, я совершаю ошибку знания задним числом, но ведь речь шла о злых опасных демонах. А ещё меня интригует, что Вальбурга

собирается делать со Штефаном. И как три демона будут делить замок, притом что сёстры, кажется, не ладят.

Впечатления от рассказа получились смешанными, потому что мне как читателю было неприятно находиться в такой истории, но мне как, хм, *опытному* читателю понравилась работа над текстом в плане сюжета и, собственно, взаимодействия с читателями. Рассказ определённо заслуживает высокого места в рейтинге.

Ураган Катрин

Когда я впервые закончила читать этот рассказ, то отнесла его к категории тех, что понравились мне больше всего. На это повлияли и эмоции от концовки, и общее впечатление. Главный герой в свои 11—12 лет оказался неожиданно располагающим к себе: правильный, послушный, благородный. Так непривычно...

Я задумалась, смог ли он перерасти своё слепое послушание во время этого приключения. Когда он подумал, что может начать материться, то решил, что примирит с этим мать (хотя мог бы подчиниться ей). И всё же здесь сложно сказать однозначно, ведь ему пришлось сменить доверие дяде, оказавшемуся злодеем, на доверие Катрин и незнакомому пирату. Так что, если здесь должен был случиться рост персонажа, показано это не однозначно.

Я люблю, когда внутри сюжета прячется другой сюжет, который известен читателю. Обычно в рассказах это нужно для того, чтобы привнести новые смыслы, которые раскроют историю с неожиданной стороны. Здесь, как я понимаю, такой задачи не стояло. Нужен был сюжет, который подошёл бы ребёнку для фантазий. Но к чему тут отсылка на ураган Катрину, я не поняла.

Когда я читала рассказ в первый раз, у меня не возникало вопросов, но когда спустя время перечитала более внимательно, их появилось множество: откуда взялась Катрин? Это душа маленькой девочки, которую убили эксперименты дяди Томпсона?

Почему Катрин вела себя так плохо, будто нарочно портила свою репутацию? Она сказала Джиму, что просто не могла объяснить всю ситуацию, но как будто бы прямые, пусть и необоснованные просьбы на доброго мальчика подействовали бы лучше, чем подставы, крики и глумление. Эта ситуация могла бы разрешиться уже давно.

Джим ездил к дяде Томпсону в течение нескольких лет. В этот раз Катрин впервые попросила его не засыпать. Каким-то образом он смог преодолеть действие снотворного и попал в свой сон только потому, что дядя Томас что-то сделал с его мозгом? Если да, то даже с учётом фантастического допущения это выглядит странно.

И, наконец, что за сокровище хотел получить дядя Томпсон?

Эти вопросы могут значить, что либо не доработан сюжет, либо недооценена степень замешательства возможного читателя.

Рассказ получился интересным. Пока я читала, никак не могла предсказать, что произойдёт дальше, и держалась на крючке до самого конца. Так что если текст поправить: исправить или обосновать поведение героев, раскрыть пошире перед читателями сеттинг — получится очень хорошая история.

Девочка внутри

Я увидела здесь попаданческое фэнтези со стандартной ситуацией, когда главному герою нужно привыкнуть к чужой культуре с её странными требованиями и ценностями. Только в этот раз ему не пришлось попадать в другой мир. Другой мир сам пришёл к нему. Именно с таким сеттингом я не сталкивалась, поэтому выглядело это странным. А странное — значит, интересное.

И интересно было всё время. Я не понимала, куда всё может повернуть, поэтому какие-то повороты стали приятным сюрпризом. Например, я не ждала, что нам дадут объяснение, почему это произошло. Как будто обычное для рассказов фантастическое допущение, но за ним крылась своя история. И на стандартный вопрос: «Как вообще такое могло случиться?» появляется более-менее внятный (что бы об этом не думал Марк) ответ: «Такова воля богов».

Я не разбираюсь в скандинавском фольклоре, но речь Роны выглядела очень аутентично, поэтому плюс за эрудицию автора — должно быть, это потребовало серьёзной работы. Диалоги вышли таким абсурдными, что перипетии Марка одновременно вызвали сочувствие и забавляли. Мне в целом понравилось, какой складный язык у текста.

Меня смутила пассивность главного героя. Казалось бы, жанр подразумевает взросление в плане принятия взрослых решений и ответственности за свои поступки. Но мне показалось, что Марк не принимал никаких решений. Если бы Рона не направила всю энергию на его «воспитание», он бы попал в категорию таких героев, с которыми всё случается само, а они скорее служат читателю глазами и ушами в истории.

Мне показалось, что конец не обоснован. Марк считает, что он уже не тот, что раньше, но мне сложно представить, чтобы человек изменился за шесть дней. Можно допустить, что закалка стала для него болезненным опытом, который развил его выносливость, но как его могли изменить ранние пробуждения и новая диета?

Рона старалась передать герою свою философию. Если бы какие-то её слова убедили парня, что она права, можно было бы говорить о личностном изменении, но он никак не показал, что проникся ими. И поэтому непонятно, почему он вдруг перестал бояться собеседований и общения с девушкой. Потому что понял, что с правильными взглядом и тоном даже амбала можно усмирить?

Рассказ вышел комфортным, и получилось это за счёт некоторой обыденности: вот герой — обычный подросток, который живёт в квартире и учится в колледже — с таким легко себя ассоциировать. Но девушка-викинг в голове — это так странно, неожиданно, уникально по сравнению с тем, что я встречала. Я получила приятный опыт во время чтения, а после — когда анализировала текст. Это определённо один из лучших рассказов конкурса.